

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Андрея Евгеньевича Лысевича (иерея)

«КОММЕНТАРИЙ АМВРОСИАСТА НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ».

представленной на соискание ученой степени кандидата теологии
по специальности 26.00.01 – «Теология».

Выполненная на базе кафедры филологии Московской Духовной Академии Русской Православной Церкви научная работа иерея Андрея Лысевича посвящена исследованию содержания и особенностей христианского литературного памятника периода поздней античности – Комментариев на Послание апостола Павла к Римлянам написанного анонимным автором, получившим в последующей традиции именование «Амвросиаст».

Внимание к святоотеческой экзегезе всегда являлось характерной чертой православной призмы восприятия Священного Писания. Особенно значимыми для читателей и исследователей являются авторы, предлагающие систематический комментарий на крупные блоки библейских текстов – такие как свт. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит Кирский, свт. Кирилл Александрийский, блж. Августин и др. В их числе находится и автор, оставивший комментарий на тринадцать посланий апостола Павла и долгое время скрывавшийся под именем авторитетнейшего отца западной Церкви – святителя Амвросия Медиоланского, в XVI в. получивший наименование «Амвросиаст» - «псевдо-Амвросий».

Актуальность. Диссертант совершенно верно отмечает прагматическую актуальность своего исследования во все возрастающем внимании современных православных экзегетов к трудам Амвросиаста как систематического комментатора апостола Павла, что сопряжено с рядом вопросов. Одним из самых очевидных является вопрос о

вероучительных взглядах автора и возможности привлечения его выводов в рамках конфессиональной экзегезы.

Научная новизна. Вопрос о догматической составляющей взглядов Амвросиаста никогда систематически не рассматривался, ввиду чего научный интерес диссертанта обрывает прямой новизной.

Теоретическая и практическая значимость. Интерес исследователя к объединяющему христиан различных конфессий памятнику из эпохи общего наследия способен обогатить нашу православную экзегезу при условии ортодоксальности исследуемой авторской позиции. Результаты исследования могут быть привлечены при преподавании курсов по гомилетике, экзегезе, святоотеческой письменности и патристике, а так же в качестве дополнительного материала в рамках преподавания истории Церкви и латинского языка.

Необходимо отметить что среди традиционно применяемых в гуманитарных исследованиях методов о. Андрей предлагает совершенно неочевидный для теологии, но, как покажет 5 глава исследования, чрезвычайно продуктивный метод мотивного анализа, позволяющий выделить в исследуемом произведении авторские художественные образы и осуществить по «маркерным словам» поиск их мотивов в широком литературном контексте.

Отдельно следует отметить высококлассную работу диссертанта с источниками. О. Андрей, указывая на низкое качество и фрагментарность существующих переводов Амвросиаста на русский язык предпринимает достойный уважения и серьезной оценки труд по созданию нового перевода исследуемого им «Комментария на Послание апостола Павла к Римлянам», дополняя его необходимым в рамках данного исследования переводом аналогичного комментария Диодора Тарсийского, никогда до этого не выходившего на русском языке. Так же в качестве источников привлечены критические издания Нового Завета на латыни и греческом и серьезный корпус произведений латинских авторов: свтт. Амвросия

Медиоланского и Илария Пиктовийского, блж. Августана, блж. Иеронима, Тертуллиана, Петра Ломбардского, Новациана, Пьера Абеляра, Рабана Мавра, Седулия Скотта, Ансельма Ланского, Атто из Верчелли, Бруно Картузианца.

Указанные диссертантом цели, задачи и источники обуславливают структуру работы. В Введении обоснована актуальность и новизна, определены цели и задачи работы, проанализирована степень разработанности темы. 1-я глава целиком посвящена качественному и детальному разбору историографии вопроса в русскоязычной и зарубежной исследовательской литературе.

Во 2-й главе о. Андрей рассматривает проблему авторства на всем этапе бытования исследуемого текста, рассматривает существующие в современном научном сообществе предположения о реальном имени, происхождении и социальном статусе Амвросиаста, указывая, однако, что ни одно из них не может быть принято с абсолютной достоверностью. В качестве результата диссертант, однако, склоняется к отвержению гипотезы иудейского происхождения автора и склоняется к мнению о его принадлежности к латиноговорящей части населения Империи и возможной связи с административной должностью или священническим служением.

В 3-й главе диссертации автор исследует текст «Комментариев» как литературный памятник, разбирая теории о времени и месте создания произведения, историю бытования текста в рукописной традиции. Отдельное внимание уделено специфике комментируемого Амвросиастом текста. Диссертант приходит к важному выводу о том, что специфика новозаветного текста *Vetus Latina*, известного Амвросиасту, оказала безусловное влияние не только на его комментарии, но и комментарии экзегетов, взаимодействующих с совершенно иным текстом – Вульгатой. Рассматривается вопрос о источниках экзегета, его литературных связях с современниками, в особенности с Диодором Тарсийским, в итоге наличие последних отвергается диссертантом.

4-я глава посвящена рассмотрению богословских взглядов Амвросиаста – его учения о Боге, человеке, Церкви, спасении, вопросах предвещения и предопределения Божия, отношения к Закону Моисееву. В рамках исследования диссертант приходит к выводу о том, что несмотря на своеобразие богословского осмысления автором таких вопросов как императорская власть и особое звучание для него концепции «закона» Амвросиаст находится в русле церковной ортодоксии, безупречно храня и исповедуя православную триаологию и христологию, хотя его текст и не является систематическим изложением собственных богословских взглядов.

В 5-й главе рассмотрены особенности экзегетического подхода и содержания толкований Амвросиаста. Диссертант приходит к выводу о буквалистском подходе Амвросиаста к толкованию текста при исключительно редком обращении к типологии и аллегории, указывая как яркую авторскую особенность «номинальное герменевтическое правило». В заключении работы приводятся основные выводы исследования, которые, как указывает автор, совпадают с теми положениями, которые он выносит на защиту.

Диссертация производит исключительно благоприятное впечатление своей четкой логичностью, структурированностью, глубокой проработкой источников и прекрасной аргументированностью позиции исследователя.

Результаты диссертационного исследования апробированы в выступлениях на научных конференциях и продемонстрированы в ряде публикаций (5 наименований). Диссертант тщательно проработал источники по теме исследования, проанализировал необходимую научную литературу, провел серьезную и самостоятельную научную работу, сочетающую экзегетический анализ, теологическое исследование и разработку двух авторских переводов источников на русский язык.

Не лишена работа и некоторых недостатков, которые стоит отметить:

1. Некоторые из авторских тезисов носят элемент оценочности, как например: «попытки поставить точку в данном вопросе пока

приводят только к очередным провалам» (стр.8), «менее фантастичным... является замечание другого русского исследователя» (стр.11). «Божественная милость уже готовила Православной Церкви могучего избавителя в лице святого Императора» (стр.75), «верна языческому нечестию» (там же) – явное стилистическое выпадение из основного объема текста.

2. Во Введении (стр.10) дважды предложена одна и та же сноска, в которой, к тому же, явно не хватает указания на конкретные исследования, подтверждающие низкое качество источников по Амвросиасту, с которыми ранее работали отечественные исследователи.
3. Вызывает вопрос быстрота суждения, с которой диссертант отвергает версию об Исааке еврее как возможном авторе комментариев Амвросиаста. Тезис о том, что выходец из иудейской среды принципиально должен был бы пользоваться иудейской нумерацией псалмов необходимо было бы поддержать или опровергнуть указанием на соответствующую практику других христианских авторов, происходящих из иудейской среды, напр. свт. Епифания Кипрского. Спорные этимологические схемы, которые предлагает Амвросиаст, толкуя выражения на иврите, так же могут ничего не говорить о его реальном незнании языка, так как и прекрасные знатоки иврита – учителя эпох таннаев и амораев в своих толкованиях периодически воспроизводят предельно спекулятивные этимологические изыскания, очень далеко отстоящие от реального смысла рассматриваемых ими слов. Аналогичные неоднозначные схемы с толкованием имен автор предлагает и на родной по видимому для него латыни, однако это не рождает удиссертанта сомнений в том что латинский язык – родной для автора (стр. 84). Так же и резкость суждений автора об иудаизме вполне объяснима в том числе и с точки зрения его обращения

именно из иудаизма. Для новообращенного естественно видеть оставленную им религию в самом мрачном свете. Ввиду вышеозначенного авторское отвержение гипотезы от «Исааке еврею» выглядит несколько поспешным.

4. Указание диссертанта на то, что Амвросиаст не использует деления текста на стихи и главы является явно избыточным так как такого рода деление возникает лишь в Средние века и принадлежит Стефану Лангтону и Роберту Этьенну (XIII и XVI вв. соответственно).
5. Вызывает вопрос отсутствие интереса диссертанта к взаимодействию Амвросиаста с перикопами новозаветного текста, представленными в римских лекционариях рассматриваемой эпохи. Наличие или отсутствие такого рода взаимодействия представляется важным в контексте вопроса о принадлежности автора к римскому клиру.
6. Диссертантом не прояснено, ввиду чего сравнение библейского текста, которым пользуется Амвросиаст, относящегося к типу *Vetus Latina* производится с текстом *Nova Vulgata* (стр.95,100), работа над которым была завершена в 1979 г., а не с классическим текстом Вульгаты, исторически значительно более близким по времени возникновения к появлению анализируемого комментария.
7. В ряде мест работы встречается дословное или крайне близкое к дословному дублирование абзацев, ранее уже звучавших в тексте. Возможно, возвращение к ранее озвученной мысли является для диссертанта значимым в рамках рассмотрения нового аспекта темы, но форма этого возвращения представляется не вполне корректной и достаточно часто используемой. Напр.: первый абзац стр.142 озвучивает тезис, повторяемый в первом абзаце стр.216, так же стр. 170/195, 136/223

8. Диссертант не проясняет почему при сопоставлении экзегетических подходов считает аллегорическое толкование «более возвышенным способом» (стр.130), что представляется совершенно неочевидным.
9. Указание на отсутствие несторианских симпатий у Авросиаста явно анахронистично, так как автор, писавший по мнению диссертанта в 370-380х гг. не может быть соотнесен с несторианской богословской повесткой V в.
10. В своем исследовании диссертант говорит что богословская система Амвросиаста находится в русле христианской ортодоксии. Однако, при наличии не вполне однозначных суждений автора о том, что грех живет не в душе, а в теле человека (стр.183, 186), диссертант оставляет подобные тезисы без анализа на соответствие их православному учению, что оставляет тезис об означенном соответствии в подвешенном состоянии.
11. Не получает системного рассмотрения тезис Амвросиаста о том, что с точки зрения язычников божество безразлично к делам людей (стр.205). Нужно уточнить, что за язычники и что за божество имеет в виду автор. Такая фраза может быть отнесена к воззрениям некоторых из античных философов, но ни в коем случае не к народной религиозности. Греческая и римская мифология настаивала на вовлеченность божеств в судьбы мира (Троянская война), указывала на воздаяние злодеям и оскорбителям божественного величия как при жизни (Арахна, Мидас), так и по смерти (Сизиф, Тантал). Если Амвросиаст имеет в виду именно народную религиозность, то это бы позволило поставить вопрос о его происхождении на материале незнакомства с современными ему языческими представлениями более остро.
12. Первый вывод по 4 главе звучит предельно очевидно не только для Амвросиаста, но вообще для любого автора – «выдергивание из контекста отдельных высказываний Амвросиаста может привести к

искажению его позиции в вопросах христианского вероучения» (стр.231).

13.В тексте работы в крайне незначительном объеме, но все же присутствуют опечатки и отсутствующие сноски.

Замечу, что перечисленные замечания ни в коей мере не касаются убедительности раскрытия главных тезисов работы и нисколько ни умаляют ее безусловной научной ценности и соответствия актуальной повестке. Работа не только вносит серьезный вклад в изучение Амвросиаста в отечественной науке, но непосредственно - открывает этого автора для отечественного исследователя, задавая реперные точки, по которым может двигаться дальнейшая работа теологов в этом направлении.

Считаю, что данное диссертационное исследование выполнено на серьезном научном уровне и соответствует требованиям пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в текущей редакции), а его автор, иерей Андрей Евгеньевич Лысевич, заслуживает присуждения ему иск мой ученой степени кандидата теологии по специальности «26.00.01» - Теология.

150000, г. Ярославль,
пл. Челюскинцев, 12/4
Религиозная организация -
духовная образовательная
организация высшего образования
«Ярославская духовная семинария
Ярославской Епархии Русской
Православной Церкви»
26 февраля 2022 г.

иерей Александр Сергеевич
Сатомский, кандидат теологии,
старший преподаватель кафедры
богословия и церковной истории
Ярославской Духовной Семинарии,
e-mail: satomsky@yandex.ru
тел: +79108223459

Сатомский Александр
Сергеевич

Подпись Сатомского А.С. заверяю
заведующая канцелярией ЯДС

Е.В. Горностаева